

ГЛАВА 1

Эш

Интересно, какая она в постели? Громкая или тихая? Нужна ли долгая прелюдия? Или она, как моя новенькая «Тесла», активируется одним касанием?

— Кому подписываем? — я немного понизил голос, добавляя в него щепотку сексуальной хрипотцы.

— Брайану, — возбужденно ответила улыбчивая красотка, работающая продавцом-консультантом, и поспешно добавила: — Это мой младший брат. Бог мой, сам Эш Сандерс... Брай сойдет с ума от счастья! «Чикагские Орланы» — его любимый хоккейный клуб.

Я небрежно склонился над стойкой и принялся выводить маркером на бумаге воодушевляющие слова для ее мальчика.

— Кстати, меня зовут Карен.

Мне нет дела до ее имени.

Но красотке об этом знать не обязательно.

— Рад знакомству, детка. Что делаешь сегодня вечером?

Раскосые глаза цвета морской воды сверкнули предвкушением; она кокетливо поправила свои соблазнительные локоны и плотоядно улыбнулась.

Я уже представил, как эта горячая штучка смотрит снизу вверх, когда берет мой член в свой теплый ротик, и...

— Любимый, я беременна!

Нехотя оторвав взгляд от блондиночки, ноги которой были длиннее, чем мост ДюСейбл*, я повернулся на звонкий голос Микки.

Жена лучшего друга радостно пританцовывала возле напольного зеркала, демонстрируя очередной наряд — ужасное платье бледно-зеленого цвета, которое больше походило на бывший завтрак вегана, — и широко улыбалась. Длинные каштановые волосы были распущены и откинута за спину, а большие светло-зеленые глаза блестели от счастья так, словно излучали собственный свет.

Как можно быть такой милой и раздражающей одновременно?

— Конфетка, вовсе не обязательно выкрикивать эту фразу каждый раз, когда выходишь из примерочной, — сдержанно произнес я, отрицательно качая головой на надетую невнятную тряпку, и снова переключился на блондинку: — Так на чем мы там остановились?

Девушка испуганно посмотрела в сторону Микки, а затем наградила меня ах-ты-ничтожный-кусок-дерьма взглядом и бросила ледяным тоном:

— Простите, мистер Сандерс, мне нужно работать. Твою мать.

Ну спасибо, Микаэла!

* Мост ДюСейбл (*англ.* DuSable Bridge) — мост в центре Чикаго, штат Иллинойс, США.

— Продолжай в том же духе, милая, и тогда тебе вообще не придется сообщать Дэйву эту радостную новость. Ведь он и так все узнает. Из новостей, — недовольно проворчал я, когда подошел к Микки.

— Черт, ты прав. — Микаэла, тяжело вздохнув, с опаской оглядывалась по сторонам. — Я просто хотела немного потренироваться...

— На мне?

— Ты ведь мой лучший друг, — выдала она свой любимый аргумент, с которым трудно было поспорить.

Наши пути пересеклись три месяца назад. Девчонка надиралась текилой в одном дерьмовом баре, куда я случайно забрел после тренировки, и грубо отшила при попытке завязать с ней знакомство. Чтоб вы понимали, отказы — это не то, к чему я привык, когда дело касается женщин, поэтому был... слегка обескуражен.

И вот оно, начало крепкой дружбы.

Позже Микки отрубилась прямо за барной стойкой, и пришлось привезти ее в наш с Дэйвом дом, в котором она живет по сей день. Только теперь уже на правах хозяйки, а не прислуги, как было поначалу.

И знаете что?

Я охренительно рад, что наши отношения сразу начались с дружбы, а не с привычного разового переписки, потому что в итоге приобрел гораздо больше, чем мог бы.

— Окей, вот тебе мнение лучшего друга — это платье никуда не годится.

— Ну почему? — Она капризно топнула ногой, вынуждая улыбнуться.

— Ты в нем похожа на сельдерей.

— Пять минут назад я у тебя была шлюховатой мамочкой в красном мини, теперь вот это... Знаешь, Здоровяк, так с беременными не разговаривают!

— Прости, Конфетка. — Я подошел к Микки и крепко обнял, целуя в макушку. — На самом деле Каллахану будет наплевать, во что ты одета, когда он узнает, что скоро станет папочкой.

— Думаешь?

— Уверен.

— Ты бы обрадовался?

Я нахмурился:

— Если бы узнал, что стану отцом?

— Ага.

— Не знаю, — рассеянно ответил я, засовывая руки в задние карманы своих джинсов. — Я никогда не думал об этом.

Вообще-то думал. Но эти мысли всегда были до одури пугающими.

— А если завтра твоя новая подружка, как там ее... Эбби? Вдруг скажет, что беременна?

Небрежный тон Микки немного задевал.

— Ее зовут Эмбер, — напомнил я, а следом зачем-то добавил: — И у нас вроде как все серьезно.

Глаза Микки сузились. Она недоверчиво посмотрела на меня, а затем молча зашла в примерочную кабинку, откуда через секунду донесся тихий хрипловатый смех.

Я закатил глаза и рухнул на стоявший напротив диван.

И зачем только ляпнул это?

Наверное, мне просто захотелось почувствовать себя серьезным пареньком, который ответственно относится

к выбору партнера для жизни и к самой жизни в целом, что являлось откровенной ложью. По всем пунктам.

Черт возьми, казалось, еще вчера я тусовался со своими братьями по хоккейной команде и мы беззаботно трахали все, что движется, а сегодня уже чувствую себя фанатом «Янки»*, который по ошибке сел на места для болельщиков «Ред Сокс»**.

Дэйв недавно женился на Микки, и мне пришлось купить себе новый дом, чтобы не мешать их бесконечному медовому месяцу. Голкипер Ривз на днях отпраздновал свою помолвку. Проклятье, да даже нападающий «Орланов» — Вайдман, живущий под девизом: «Одну и ту же дважды не трахаю», похоже, остепенился. Он зацепил какую-то молоденькую джазовую певицу и постит с ней совместные фотки в инстаграм, что в наше время уже приравнивается к свадьбе.

А ведь именно я в отличие от этих ветреных ублюдков всегда был тем, кто стремился к сценарию: «долго и счастливо».

Четыре гребаных брака — лучшее тому подтверждение.

Я поднялся с дивана и направился к ближайшей стойке с футболками, на которых продавец-консультант, кажется, Карен, развешивала ярлыки со скидками. Заметив мое приближение, она демонстративно перешла на другую сторону стойки.

* «Нью-Йорк Янкиз» (англ. New York Yankees) — профессиональный бейсбольный клуб, базирующийся в Бронксе, одном из пяти районов города Нью-Йорка.

** «Бостон Ред Сокс» (англ. Boston Red Sox) — профессиональная бейсбольная команда, базирующаяся в Бостоне, штат Массачусетс.

Случайно скользнув взглядом с блондинки на картину, висевшую прямо за ней на стене, я с интересом уставился на разноцветное полотно. Честно говоря, я дерьмово разбирался в направлениях живописи, но, судя по крупным импульсивным мазкам краски, это походило на абстрактный экспрессионизм — нечто подобное было в лос-анджелесском музее Гетти. В работе Джексона Поллока*. Только в отличие от мрачной «Фрески» Поллока, работа этого художника была необычайно радостная по цветам.

Чем дольше я на нее смотрел, тем сильнее она овладевала вниманием. Сердцебиение участилось раза в три. Я словно на какое-то мгновение вернулся в детство, в родной Джэксонвилл. Желтые мазки напомнили бархатный песок на флоридских пляжах, оранжевые — яркие закаты, а лазурно-голубые — Атлантический океан.

Было удивительно переживать такие сильные эмоции, разглядывая обычную картину, висящую на стене магазина итальянской одежды, но я ничего не мог с собой поделать и все смотрел и смотрел на нее как зачарованный...

— Кто автор этой картины? — спросил я у Карен, когда наконец смог отвести взгляд от красочного полотна.

Тонкие брови блондинки удивленно взмыли вверх.

— Эм... понятия не имею.

— А кто имеет?

* Джексон Поллок (*англ.* Jackson Pollock) — американский художник, идеолог и лидер абстрактного экспрессионизма, оказавший значительное влияние на искусство второй половины XX века.

— Хм, может, Джессика. — Девушка растерянно пожала плечами. — Это наш главный менеджер. Я могу позвонить ей и спросить.

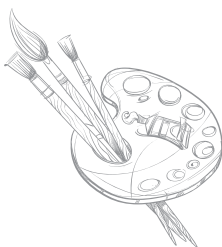
— Отлично, спасибо.

Спустя несколько минут Карен сообщила имя художника. Им оказался некий Мер Фи из Питтсбурга, который продавал свои работы на местном блошином рынке. Я тут же переслал эту информацию своему агенту с просьбой как можно скорее отыскать его и доставить прямиком ко мне.

На любых, мать его, условиях.

ГЛАВА 2

Мерфи

Я наносила кистью последние мазки на одну из стен тату-салона, когда в кармане заиграл телефон. Наспех вытерев руки тряпкой, вытащила мобильник, едва не уронив его в ведро с краской, и взглянула на экран.

Грудь сдавило в приступе паники.

Только сделав глубокий вдох, получилось ответить на звонок.

— Слушаю, — как можно спокойнее произнесла я, хотя пульс уже зашкаливал от волнения.

— Здравствуйте, мисс Бреннан. — Строгий голос школьной директрисы ледяной дрожью пронесся по позвоночнику. — Вам известно, что занятия у вашей дочери закончились два часа назад?

Я посмотрела на наручные часы и тихо выругалась себе под нос.

— Ее никто не забрал? — Вопрос был ради приличия, ведь ответ известен заранее.

— Нет.

Черт!

Черт!

Черт!

Я вскочила на ноги и принялась метаться, собирая свои вещи, по пустому помещению тату-салона, в котором подрабатывала художником-оформителем. Рабочий джинсовый комбинезон, испачканный масляной краской, кремовую футболку и старые лимонные лоферы с кисточками уже не было времени менять, поэтому я только переобулась в теплые сапоги и, придерживая плечом мобильник, в который бессвязно бормотала извинения, надела куртку, схватила сумочку, ключи и выбежала на улицу.

— Умоляю, миссис Хэйз, только не исключайте Джо! — По моим щекам уже текли слезы. — Клянусь богом, такое больше не повторится!

— На моей памяти это уже четвертая ваша клятва, мисс Бреннан, — холодно ответила директриса. — Вы должны понимать, что существует протокол, согласно которому...

— Прощу вас, — взмолилась я. Рука дрожала, и ключ громко стучал по двери машины, пока я пыталась попасть им в замочную скважину. — Пожалуйста...

Миссис Хэйз шумно вздохнула.

— Через двадцать минут вы должны быть у школы.

Спустя четверть часа я припарковала свой старенький «Шевроле Спарк» и направилась к мрачному серому зданию, которое своим видом больше напоминало баптистскую церковь. Джо ненавидела эту государственную начальную школу. А я ненавидела себя за то, что не хватает денег перевести ее в другую, платную.

Миссис Хэйз уже ждала меня у высоких кованых ворот, держа за руку Джо, у которой был такой вид,

словно она готова расплакаться в любую секунду. Ее маленькое личико покраснелось от холода, и большие голубые глаза выглядели еще пронзительнее. Из-под забавной вязаной шапки в виде львиной головы выбились несколько светлых прядей, которые трепал легкий ветер. Заметив меня, она неуверенно улыбнулась, демонстрируя дырку во рту, откуда недавно выпал молочный зуб.

— Пчелка! — Я присела на корточки и заключила ее в крепкие объятия. — Прости меня, прости, прости...

— Билл опять нас подвел, да? — грустно спросила Джо, прижимаясь ко мне.

— Его задержали на работе. — Эта ложь была заранее заготовлена для директрисы.

— Мисс Бреннан, может, есть смысл перевести Джо на домашнее обучение? — поинтересовалась миссис Хэйз, кутаясь в черное твидовое пальто.

Женщина выглядела как изысканный оживший портрет представительницы британской аристократии. На вид чуть больше шестидесяти. Строгая, старомодная одежда, чопорные манеры и застывшая на губах вежливо-ледяная улыбка, больше напоминающая гримасу.

— Не думаю, что этот вариант нам подходит. — Я выпрямилась, поправила очки, которые съехали на кончик носа, и взяла дочь за руку. — Даю вам слово, что подобное больше не повторится.

— А если повторится, я буду вынуждена... — Директриса опустила глаза на Джо и поджала тонкие губы, все еще сохраняя фальшивую улыбку.

Наверное, она искренне улыбается лишь тогда, когда подписывает приказы об отчислении.

— Да, конечно, я все понимаю. Спасибо, что позволили мне, миссис Хэйз.

Мы простились с ней и медленно побрели в сторону школьной парковки.

Разумеется, Билл уже был дома. Он преспокойно попивал свой любимый «Санкист»*, развалившись на длинной софе, и смотрел по телевизору гольф. Его босс — президент местного гольф-клуба, поэтому Билл каждый вечер следит за этими унылыми матчами, чтобы во время совместных обедов или корпоративов производить хорошее впечатление на начальство, без конца жонглируя такими крутыми словечками, как «дро», «шенк» или «слайс», значение которых дано знать только избранным.

Вообще, производить впечатление — его любимый трюк.

Знакомьтесь, Билл Уиллис — тридцатилетний привлекательный brunet с безупречными манерами, большими амбициями и белоснежной улыбкой, которая, по его скромному мнению, способна поставить весь мир на колени. Билл работает старшим менеджером в крупной аудиторской фирме, но эта должность уже жмет ему в плечах.

Во всяком случае, он так считает.

— Привет, девочки!

Билл вышел в прихожую с беззаботным видом, еще сильнее разозлившим меня. Мы с Джо переглянулись и проигнорировали его, продолжая снимать обувь и верхнюю одежду.

* «Санкист» (англ. Sunkist) — бренд безалкогольных напитков с преимущественно апельсиновым вкусом.